

Валерій

Аутофобія

Лашманов

Валерий Лашманов

Autophobia 2

«Автор»

2026

Лашманов В.

Autophobia 2 / В. Лашманов — «Автор», 2026

Одиночество – это не приговор, а вызов. В этом сборнике автор погружается в глубины этого чувства, но уже не как жертва, а как искатель. Отчаяние сменяется осознанием: одиночество – не только боль, но и источник опыта, вдохновения и понимания себя. Откровенные и мрачные истории, пронизанные любовью и надеждой. Они расскажут о борьбе с внутренними демонами, о силе дружбы и о важности поддержки. О том, как найти опору в мире. О путешествии к себе. О том, как противостоять страхам. И о том, как отыскать свет во тьме...

© Лашманов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Новая глава: Ложная надежда	5
Потерянный рай	8
Эхо наших голосов	19
Sérénité II	24
(He) Один	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Валерий Лашманов

Autophobia 2

Новая глава: Ложная надежда

Сборник был написан в период: 26 ноября, 2025 год – 15 августа, 2026 год.

Сборник посвящается моей младшей сестре – Анастасии В. С наилучшими пожеланиями от Лашманова В. А. Я верю в то, что ты вырастешь такой же доброй, как и я, ведь... мы с тобой так сильно похожи!

– Все еще скучаешь по прошлому?

Я? Нет. Я не скучаю. Все это осталось в прошлом. Там же, где и началось.

– Прошлое – это ценный опыт, который помогает не повторять прежних ошибок. Прошлое служит уроком, но должно оставаться позади. Знаешь, почему я так считаю? Потому что главная польза прошлого заключается в том, чтобы мы могли двигаться дальше, не зацкливаясь на былых ошибках.

– Понимаю. Знаю это чувство. Знаю, каково это: ценить людей, которые были частью твоего пути... Хранить о них светлые воспоминания. Это не то же самое, что жить прошлым. Это благодарность за опыт и за те уроки, которые ты вынес из всего этого. Иногда именно эта память помогает нам становиться лучше и теплее относиться к тем, кто рядом. Кто рядом именно здесь и сейчас.

– Ты права. Я тоже проходил через подобное и понимаю, как это бывает непросто. Уверяю, что со временем эта боль утихнет. Главное – работать над собой. Принять и себя, и обстоятельства, и результат. Ошибаться – это естественная часть нашей жизни. Мы все имеем право на ошибку. Идеальных людей попросту не существует. И в этом нет ничего постыдного. Это нормально – ошибаться и быть разными. Это и делает наш мир ярче и красивее.

– Но... как ты справляешься со всем этим?

– Я уже говорил об этом. Сегодня. Советую вспомнить и обдумать. Хорошенько обдумать, чтобы понять смысл всех моих слов и историй.

– Н-но... Я...

И тут она смолкла, словно уловила нить моих мыслей. Будто в ее памяти всплыли все истории, которые я рассказывал в последние часы. Истории о том времени, когда мы были подростками. Затем и студентами. Это было время, когда эмоции перехлестывали через край. Когда любовь казалась ослепительно яркой, как свет софитов. Когда ты был уверен, что все это навсегда. Когда в минуты тоски душу сковывали, казалось бы, апатия и гнетущее одиночество. Это были истории об аутофобии – том самом страхе, о котором я и рассказывал своим друзьям.

Затем истории уступили место голосам. Поначалу их было немного, и они звучали едва слышно. Но постепенно они начали множиться, сливаясь в единый гул. Их были уже не десятки — сотни! И каждый обращался ко мне...

– Я не смогу тянуть нас обоих. Тебе придется самому заняться своей ношей и научиться работать над собой... Научиться преодолевать все тяготы. Идти вперед, не опуская рук.

– Попробуй завести новых друзей. Уверяю – это проще, чем кажется. Один раз получится, потом и второй. Со временем станет намного легче.

– Поверь... мы не переставали думать о тебе. Мы не забыли тебя...

– Ты все выдумал и поверил в собственные фантазии, возмнив себя выдающейся личностью. Но... ты не знаменит. У тебя нет никакого таланта. Ты просто хочешь, чтобы все считали тебя крутым парнем. Вот и весь секрет!..

Это ложь. Вы все мне врете.

Вы даже понятия не имеете, какой труд я вложил в свои произведения, которые хорошо гуляют по просторам Интернета. Вам неизвестны ни мои мотивы, ни цели, ни истории. Вы судите лишь по поверхностной картинке. Никто из вас не видел бессонных ночей, потраченных на вычитку. Никто из вас не видел и многочисленных дней, когда приемы пищи откладывались ради редактирования текста. Вы ничего обо мне не знаете. Не знаете, как я люблю свое дело и готов отдаваться ему без остатка.

Поэтому не лгите... В первую очередь, вы обманываете не меня, а самих себя.

Аутофобия...

– *Мы не переставали говорить о тебе. Ты нам не только дорог, но и нужен.*

– *Ты прекрасный друг. Еще и пишешь потрясающие книги. Даже воспоминания о них вызывают трепет в душе. Трепет, слезы, воспоминания и всплеск эмоций... Это описание чувств, возникающих после прочтения твоих произведений...*

Неужели все, что я делаю, действительно так много значит для вас? Для мира? Для людей? Вы правда понимаете меня? Понимаете то, о чем я говорю и пишу? Вы действительно так считаете?

– *Да, ты молодец. Как я и говорил, твои старания не напрасны. Я горжусь тобой.*

Вы не поверите, но... Я так сильно хотел услышать эти слова. Хоть от кого-нибудь... Спасибо! Всем вам...

Я повернулся, чтобы сказать это своим друзьям, но... Рядом никого не было. Я был один. Сидел на лавочке в парке. Все это было простой иллюзией – фальшивое воссоединение с теми, кто даже не пришел на встречу. Все мои надежды оказались ложными.

А обращался ли я к ним вообще?

Слышал ли меня хоть кто-нибудь?

Вдруг я разговаривал сам с собой?

Боюсь, этого я никогда не узнаю. Эта попытка воссоединить друзей, скорее всего, была лишь ложной надеждой, но...

Раньше это бы расстроило меня. Но теперь я спокоен, ведь начался новый этап моей жизни. Я обрел новый опыт, навыки и интересы. Поменялись мои взгляды, цели и устремления. Да и сам изменился. Пусть не до неузнаваемости, но я уже не тот, кем был раньше. Грустные моменты прошлого больше не задевают меня. А боль, апатия и тоска остались позади.

Да, жизнь – она такая. Иногда бывает грустно от того, что я не знаю, как поступить. Не знаю, что будет дальше. Из-за этого начинаю все обдумывать и прокручивать в голове. Мысль за мыслью. Просто бесконечный поток сценариев, сказанных слов, случившихся ситуаций, надежд. Попытки понять поток эмоций, которые испытывают другие люди. Попытки угадать, как они ко мне относятся. Угадать, кому я действительно нужен. Понять, кто меня любит. Узнать, что будет дальше. Сумею ли я справиться?

Но... я не опускаю руки и продолжаю идти вперед.

Потому что...

Ложные надежды давным-давно рассеялись. На смену им пришли новые мечты и люди, превратив эти надежды в светлое чувство. В луч просветления.

А теперь? А что теперь?

Теперь я взрослый¹. Она рядом, но надолго ли? Действительно ли я ей нужен? Способна ли она полюбить и принять меня по-настоящему, не цепляясь за то, что происходит вокруг? Не нужен ли я ей лишь как друг для эмоциональной поддержки? Для поддержки, чтобы скрасить свободное время?

¹ Автор ссылается на песню «Еще вчера» (из альбома «2DWRLD PREQUEL») от дуэта артистов – Midix.

Боюсь, сейчас я этого не узнаю. Всему свое время. Оно покажет мне, что нужно делать и ошибся ли я в своем выборе. Вот такая выходит могильная романтика², основанная на тревоге, переживаниях и накручивании себя. Возможно, изначально обреченная на провал. Думаю, позже я пойму, было ли это время потрачено зря...

А пока... она просто рядом. И теперь... Теперь она стала моим сном³.

Стала моим ярким светом в конце темного тоннеля⁴...

Привет. Раз ты читаешь этот сборник, значит... уже знаком с предыдущим – «Autophobia». Возможно, ты слышал и о других моих книгах: «Последняя надежда», «Между падением и тишиной», «Секрето_ов) нет_t + </3».

Autophobia 2 – это новый этап моей жизни. Новые истории, опыт и чувства. Многие рассказы станут продолжением предыдущих, показывая, как время меняет человека. С момента публикации «Autophobia» прошло два года. Естественно, я изменился. Поэтому хочу отразить это в тексте – продолжить и закончить то, что когда-то начал.

Autophobia рассказывала о страхе одиночества, охватывая период с 2021 по 2024 год. В свою очередь, «Autophobia 2» будет посвящена совершенно другому временному промежутку: с ноября 2022 по июнь 2026 года. Именно об этом и поведают новые истории.

Одиночество – это не приговор, а вызов. В этом сборнике мы погрузимся в глубины этого чувства, но уже не как жертвы, а как искатели. Отчаяние сменяется осознанием: одиночество – не только боль, но и источник опыта, вдохновения и понимания себя. Эти истории – открытые и мрачные, пронизанные любовью и надеждой. Они о борьбе с внутренними демонами, о силе дружбы, о важности поддержки и о том, как найти опору. «Autophobia 2» – это не просто сборник рассказов, это путешествие к себе. Противостояние страху. Поиск света в самых темных уголках души. Приготовьтесь к честным историям, которые заставят вас задуматься о собственной жизни и о том, как мы все связаны друг с другом.

Этим сборником я хочу показать не сам страх одиночества, а его осознание. Его принятие. Эмоциональную борьбу с ним. Осознание того, что так бывает. Что это нужно принять, понять и побороть в себе, чтобы двигаться дальше.

Поэтому этот сборник не оставит ложных надежд, как концовка предыдущего. Он покажет взросление главных героев и их умение принимать ситуацию. Умение принимать настоящее таким, какое оно есть.

Это небольшой сборник о гордости, силе воли. О том, как важно принять свой страх, чтобы использовать его как топливо для дальнейшего движения.

Autophobia 2 – новая глава.

Новая мечта и...

Новая любовь...

Приятного прочтения!

31 мая – 5 июня, 2026 год

² Автор ссылается на концовку песни «Грейвленд» (из альбома «МОГИЛЬНАЯ РОМАНТИКА») от артиста PROVY.

³ Автор ссылается на песню «Сном (z_Z)» (из альбома «GRUNGE BO! X 2») от артистов ДЖЕЙЛО и Neea.

⁴ Автор ссылается на песню «В конце тоннеля» (из альбома «HELP») от артиста КлоуКома.

Потерянный рай

Посвящается Анастасии В.

Я стоял рядом, глядя на ее лицо, искаженное тоской, печалью и непониманием. Осознавал, что сейчас ей так же тяжело, как и мне когда-то. Понимал, что она тоже ощущает себя загнанной в угол. Словно жизнь зашла в тупик, из которого нет выхода. Нет счастья. Нет будущего.

И как сказать ей, что она не права? Что ошибается в своих суждениях, думая об этом?

Я понимал, что она тоже вымотана. Истощена до предела. Что ей, как и мне, отчаянно не хватает любви, тепла и простого участия.

Разве мы не достойны этого? Мы ведь готовы отдавать то же, что хотим получить. Неужели это так сложно?..

Сложно быть рядом с тем, кого любишь?

Взглянув на нее, я сразу понял: она поймет меня. Мои переживания. Боль. И даже чувства. В тот же миг она отложила телефон, и наши взгляды столкнулись друг с другом. В ее глазах я увидел ту же искру, что когда-то горела во мне. Увидел всю скрытую энергию, все недоверие к людям. И непроявленную любовь, словно выброшенную в мусорный бак киноленту.

Я понял все. От первой до последней буквы.

– Почему же ты грустишь? – спросила она, тут же переменившись в лице. Я понял: она прочувствовала всю ту атмосферу, что таилась в моей голове годами. Поняла, что я чувствую. Увидела мою боль, которая показалась ей знакомой.

– Грущу? – удивился я, сев рядом. – Нет, все в порядке. Я...

– И кого же ты пытаешься обмануть? – она резко оборвала меня на полуслове. – Я уверена в том, что сейчас вижу. С тобой что-то не так. Ты прячешь в себе боль. Расскажи... что случилось? Ты выглядишь подавленным.

– Прости, но... Сомневаюсь, что должен рассказывать об этом человеку, которому и так тяжело, но... – я смущенно заговорил, но тут же запнулся и замолчал.

– Просто попробуй. Вдруг получится?! Что, если этот рассказ сможет что-то изменить? – она улыбнулась, коснувшись моего плеча. – Порой очень полезно выплеснуть свои эмоции. Попробуй для начала сформулировать суть проблемы в двух словах. Думаю, это поможет нам понять, что тебя беспокоит.

– Ну... хорошо. – я согласился, прочистив горло сухим кашлем. – Я устал. Мне не хватает простого внимания к себе, любви. Хочется быть понятым. Я хочу получать те же эмоции, которые вкладываю в других. Разве я этого не достоин?

Она ничего не ответила. Некоторое время я смотрел в стену, затем перевел взгляд, но... Девушки рядом уже не было. Мой взор упал на настольные часы. Только тогда пришло осознание, что все это было сном.

– Вашу ж... Совсем ничего нового... – выдохнул я, снова погружившись в свои мысли. – Опять все повторяется. Это был просто сон, в котором меня могли бы любить. Просто сон, который можно назвать потерянным раем⁵...

В 03:43 мир замер в предрассветной тишине. На улице было светло, но небо затянуло сплошной пеленой серых облаков. По шоссе не мчалась ни одна машина, а на тротуарах не было заметно ни одного случайного прохожего. В этой безмолвной пустоте лишь изредка раздавалась прелестная птичья трель, которая тут же стихала, оставляя после себя звенящую тишину.

⁵ Автор ссылается на песню «Наш потерянный рай» (из альбома «E.M.O.R.E.») от артистов ДЖЕЙЛО и KATASTROFA. Этой песней он и вдохновлялся при написании этого рассказа.

Улица была погружена в абсолютное безмолвие, будто город навсегда покинули, бросив на произвол судьбы. На самом же деле все, что способно было дышать, ходить, утолять жажду и шуметь, просто спало.

Серые облака безучастно скользили по небу, совершенно не замечая, как я иду по мосту. В одиночестве. Наедине со своими скудными и навязчивыми мыслями. Мыслями, наполненными состраданием, жалостью, тоской, страхом, желанием сдаться, чтобы жить в свое удовольствие. Пропитанные безумием и болью.

А одиночество... Оно угнетало. Было тоскливо. Хотелось любви.

Одиночество навалилось с небывалой силой. Сейчас казалось, что от этого недуга уже нет спасения. Прямо аутофобия какая-то... Я ведь любил. Всегда любил, отдаваясь второй половинке без остатка. Помогал. Жертвовал собой без оглядки на свое прошлое. Но в ответ меня встречал лишь холод и отчуждение. Все с готовностью принимали мою помощь, доброту, время и заботу, чтобы затем унести все это к другим людям. К тем, кого по-настоящему любили. К тем, кого всегда помнили, отказываясь забывать. К тем, о ком всегда думали, посвящая все свои мысли.

А я... Что же со мной не так?

– *Этим мы и отличаемся друг от друга, понимаешь?* – пронеслись глухие слова из воспоминаний, эхом отзвучавшие в моей голове. – *Я не такая, как ты. И уже никогда не буду такой. Мне намного проще подавлять в себе все эмоции, которые я ощущаю. Потому что я сильна и тверда, словно камень, о который ежедневно ударяется морской прибой волн. А ты... Ты – тепличный мальчик, выросший и воспитанный в теплой и приятной обстановке. Ты слишком добр. Ко всем. Ты не доверяешь многим людям, но... все равно остаешься добрым. Пытаешься всем помочь. Поэтому ты остаешься мягкотелым. Я знаю, что... Когда-нибудь жизнь расставит все по своим местам. Научит тебя многому, указав на совершенные ошибки. Просто не хочу, чтобы тебе было так же больно, как и мне когда-то. Поэтому я уже никогда не стану такой, какой была раньше. Такой же, каким сейчас являешься ты.*

Я всегда был крайним. Плелся в хвосте компании, не оглядываясь назад. Почему? Потому что смотреть было не на что – все шло впереди. Они оживленно беседовали о чем-то своем, смеялись, а я... мог лишь слушать, словно был лишен своего голоса. Лишен права, которое позволяло бы мне говорить. Точнее, говорить я мог, но мои слова никто не слышал. Так я становился немым и замкнутым, хотя по-прежнему тянулся к людям. Меня обманули, убедив, что я важен, интересен, нужен и любим. А на самом деле...

Когда-то и я шел впереди. Оборачивался, чтобы убедиться, что никто из друзей не отстал от меня. Я говорил. И, что важнее, – слушал. Мне было по-настоящему интересно мнение каждого, кто шел рядом. Но со временем взгляды разошлись. Мое мнение, оставшись неизменным, оказалось в одиночестве. Одно против множества чужих, ставших вдруг одинаковыми.

И... Что будет дальше?

Свет одинокой подъездной лампы, висевшей под каменным козырьком. Вязкая ночная тьма вокруг. Красивые глаза, выющиеся волосы, нежные губы. И ложь... Сладкая, приторная, словно хороший молочный шоколад. Ты любишь его вкус, но к концу недели он так сильно надоедает, что начинает вязнуть на зубах и разъедать эмаль. Так и с любовью. Сначала она просто есть. Ты безмерно счастлив, паришь в облаках. Кажется, что все это навсегда. Что это чувство будет длиться целую вечность.

А потом ты остаешься один. Ты жив, но гниешь заживо. Гниют даже не мышцы и не кости. Гниют сами эмоции – те искренние чувства, что ты без остатка дарил людям. Истлевают твои вера и доверие. Перед глазами застыли лишь мерцающий из-за высокого ШИМа⁶ мони-

⁶ ШИМ – Широтно-импульсная модуляция. Это метод управления мощностью, подаваемой на нагрузку, путем изменения длительности (ширины) импульсов при постоянной частоте их следования. При этом амплитуда, частота и фаза исходного

тор и бесконечные строки, сливающиеся в мутную, неразборчивую массу. За окном хлещет косой дождь, а солнце даже не хочет выглядывать из-за туч. Кресло безжалостно впивается в бедра, осанка искривлена. Ты исхудал, принося в жертву драгоценные минуты отдыха и приемы пищи ради еще нескольких строк, которые имеют для тебя колоссальное значение. Плевать, поймут ли их другие люди. Важен лишь тот единственный посыл, что ты скрыл в этом тексте. Посыл, который ты спрятал между написанных строк.

Я шел по пустынному мосту, слегка припорошенному дорожной пылью, поэтому надел наушники, лишь бы не чувствовать себя одиноким. Лишь бы убежать от серой реальности. Громкая музыка тут же заполнила фон в голове, перетекая из одного уха в другое и создавая иллюзию чего-то прекрасного, понятного. Реальность растворилась в звуке и ритме мелодий. Одинокие птицы перестали петь. Потому что я их больше не слышал. Мир стал совершенно другим. Не тем, каким был раньше.

В сознании вспышками пронеслись картины прошлого: ее нежная улыбка, которую я любил без памяти. Ее крепкие объятия, поцелуи и поддержка. Песня, играя в наушниках, словно нарочно бредила старую рану, сплетая тоскливую мелодию о любви. Любви, которой уже не вернуть. Той самой, которой больше никогда не случится. Как быть уверенным в том, что меня снова не используют в качестве эмоциональной поддержки?

Ноги сами несли меня вперед. Мимо проносился лишь знакомый городской пейзаж: фонарные столбы, одинокие магазинчики, пустые велопарковки и светофоры, мигающие тревожным желтым светом. Вскоре асфальт сменился сельской тропой, усыпанной пылью и песком. По бокам тропы замелькали кусты. Вдалеке показалась уходящая за горизонт железная дорога и маленькие домики. Я и сам не заметил, как ноги привели меня к порогу собственного дома.

Реальность начала плыть перед глазами, наваливаясь свинцовой усталостью. Сбросив кроссовки, я прошел в комнату, где одежда просто соскользнула с тела и осталась лежать на полу. Шторы так и не были задернуты, впуская в полумрак комнаты слабый свет зарождающегося утра. Я рухнул на кровать. Глаза закрылись сами собой, отсекая остатки мира.

Сон не желал откликаться. Я ворочался в постели, безуспешно пытаюсь отыскать для себя удобное положение. Вновь и вновь открывал глаза, уставившись на деревья за окном, пока мысли о жизни и воспоминания о былой любви тяжелым грузом ложились на сердце. В какой-то момент сознание все же провалилось в краткую дрему, но вопросы остались. Что я делаю не так? К кому обратиться за помощью и поддержкой, если кажется, что тебя уже никто не слышит? У кого искать советы, если ты остался в гордом одиночестве?

Я устал. Сил попросту больше нет. Я истощен от своих жертв: подаренное внимание и забота превратились в тяжелое бремя. Устал пробиваться сквозь боль на оцарапанных руках и коленях. Один лишь мой внешний вид отражает эти страдания: лицо исполосовано глубокими ранами, губа рассечена, под глазами залегли темные, багрово-синие тени. Кровь из носа капает на землю, ноги дрожат и отказываются держать тело. Но вопреки всему я делаю еще один шаг. Мой внутренний голос хрипит клятву: я не проиграл⁷. Я не сдамся. И буду идти вперед, чего бы это ни стоило.

Но... я больше не могу справляться со всем этим в одиночку. С каждой новой проблемой моя ноша становится невыносимо тяжелой. Я чувствую, что вот-вот упаду. И, кажется, что у меня уже не хватит сил подняться.

Глаза закрылись сами собой. На мгновение показалось, что я проваливаюсь в яркий, красочный сон, но... Тут же слух разрезал противный свист. Я резко открыл глаза и подскочил,

сигнала остаются неизменными.

⁷ Здесь автор ссылается на мангу и аниме «Токийские мстители». Данная фраза была произнесена Такемичи в 3-м сезоне аниме-сериала.

кипя от негодования. Вашу ж мать, вы время вообще видела? **04:05** утра! Мне через два часа вставать на работу! Какого черта вы шумите?

Поэтому и встал. Но не с кровати. С табуретки, которая показалась мне до боли знакомой, потому что я видел ее каждый день на протяжении восемнадцати лет.

На плите засвистел чайник. Бабушка хлопотала перед кухонным столом, засыпая чайную заварку в две чашки. Вода из крана с шумом была в гору немытой посуды. За окном сияло ослепительное солнце, а на календаре замерло 26 июля. С улицы были слышны крики чаек. На серванте тихонько гудел старый телевизор – все такой же маленький, квадратный. С мерцающим от ШИМа экраном, не менявшийся уже много лет.

– Бабушка?! – я удивился, наконец подав голос. Моя бабушка тут же повернулась и, посмотрев на меня, тепло улыбнулась.

– Сейчас-сейчас, внучок. – отозвалась она, бегая от плиты к раковине, а затем к кухонному столу. – Почти готово. Подожди еще немного.

– Но... что ты делаешь? – снова спросил я, потому что... не понимал, что вообще происходит в этой квартире. Точнее, на кухне. В доме у бабушки.

– Делаю чай. Разве ты не видишь? – бабушка усмехнулась, отправляя чистую тарелку на сушилку. – Все ушли в магазин, потому что забыли купить торт. Кроме того, Аня планирует приобрести еще один подарок, чтобы порадовать Настю.

– Настю? Но ведь...

Внезапно меня осенило. Все вопросы отпали сами собой, словно я всю жизнь провел в этой обстановке. В этой среде. В этом доме. Словно всегда знал ответы, хоть сейчас и не мог их вспомнить. Все оказалось предельно просто и ясно. На мгновение я замолчал, осмысливая простоту ситуации, а затем перестал задавать глупые вопросы.

– А-а-а... Так у нее же сегодня день рождения! – воскликнул я с улыбкой. Бабушка лишь молча кивнула, не отрываясь от мытья посуды. Меня же теперь переполняло счастье, ведь... я любил Настю больше всех на свете. Она была моей самой замечательной младшей сестрой, потому что мы были невероятно похожи. Нас и вовсе нельзя было различить, ведь мы были словно две капли воды.

Я сделал чай вместо бабушки: залил заварку кипятком, добавил сахара и разбавил холодной водой. Затем, ни секунды не сомневаясь, помчался в гостиную. Откуда-то я знал наверняка, что Настя сидит именно там. И эта уверенность меня ничуть не смутила.

Настя сидела на диване, уткнувшись в экран своего смартфона. Выглядела она замечательно: прямые, длинные волосы темно-каштанового цвета слегка касались ее округлых щек. Ее приятное и миловидное лицо с выразительными серо-голубыми глазами хранило печать молчаливой серьезности. Губы были плотно сомкнуты. Одета она была во все черное: просторную толстовку и свободные трико. На ее шее покоился небольшой кулон в виде сердечка. Я вспомнил, что серьги она не носила – еще с детства я запомнил ее неприязнь к украшениям для ушей.

Настя закинула ногу на ногу, полностью отрекаясь от реальности. Я понимал это состояние. Внезапно понял, что ей сейчас, должно быть, грустно и тоскливо. Что она думает о своем дне рождения, о жизни, об окружении и планах на будущее. Почему я был в этом так уверен? Даже не знаю. Просто я знаю это чувство. Я всегда был таким же: задумчивым, молчаливым и серьезным, словно просчитывал абсолютно каждый свой шаг наперед. Словно в голове у меня вместо мыслей работал двоичный код из нулей и единиц, который постоянно менялся, заставляя продумывать происходящее глубже и сильнее. Так я и накручивал себя без конца.

Я подскочил к Насте и, радостно улыбаясь, протянул ей кружку с чаем. Веселье хлынуло из меня неудержимым потоком – так происходило всегда, когда она была рядом со мной.

– И снова привет, Настя! – усмехнулся я. Сделав глоток чая, я подошел ближе, чтобы слегка подразнить сестру. Она оторвала взгляд от телефона и, взяв свою кружку, посмотрела на меня. Я сразу заметил, как она с трудом сдерживает улыбку.

– Привет, бездельник. – Настя все-таки засмеялась, прикрыв рот ладонью, чтобы сдерживать смех. – Спасибо за чай, дурачок.

– Вообще-то обидно... – я улыбнулся, присаживаясь рядом с Настей. – Ты занята чем-нибудь?

– Не-а. – отмахнулась Настя. – Скучно. Совсем не знаю, чем себя занять, чтобы... Ну-у...

– Понимаю. Сейчас тебе жаль растрачивать такой значимый день на всякую ерунду, верно? – я озвучил свои догадки. И я понимал те чувства, что Настя скрывала от других. – Этот день – единственный в году. Вся семья собирается вместе, чтобы говорить, смеяться и становиться ближе друг к другу, как никогда раньше. Поэтому становится по-настоящему жаль каждую минуту, нет... каждую секунду, потраченную не на близких, а на суету. Я прав?

– Да, но... Валер... Откуда ты все это знаешь? Неужели ты понимаешь то, что... – начала Настя, сильно удивившись. Но я ее перебил.

– То, что ты чувствуешь. Да, знаю. И понимаю. – я закончил мысль Насти, слегка кивнув. – Потому что я и сам испытывал то же самое, когда был в твоём возрасте. И знаешь... я рад, что ты чувствуешь все это.

– Почему?

– Это говорит о том, что у тебя доброе сердце. О том, как сильно ты дорожишь своей семьей и любишь ее. О том, что ты умеешь правильно расставлять приоритеты и по-настоящему ценить время. Это прекрасное человеческое качество, и оно дано далеко не каждому.

Настя промолчала, отпив чай из кружки. Я же продолжил:

– Это о многом говорит, Насть. Я уверен в том, что ты способна любить крепче, чем остальные люди. Именно поэтому из тебя вырастет прекрасный человек, ведь...

– Знаешь... – Настя перебила меня, но тут же запнулась и замолчала.

– Что такое? Что-то случилось?

– Это так приятно... Приятно, когда тебя понимают. Когда чувствуют то же, что и ты. Когда...

– Я знаю, Насть. – кивнул я, приобняв сестру за плечо. – Я тоже через это проходил. Я тоже нуждался в поддержке. Не буду врать... нуждаюсь и сейчас. Поэтому я тебя отлично понимаю, но... Неужели ты совсем ничего не рассказываешь родным?

– Нет. – кратко ответила Настя, слегка надув губы. – Только то, что действительно необходимо.

– И почему же?

– Потому что я стесняюсь. Боюсь, что меня не поймут. Боюсь неуместных вопросов и проявления лишнего, ненужного интереса. Боюсь, что отругают за накручивание, сказав, что мои проблемы не так уж и серьезны. Я просто боюсь оказаться крайней и выглядеть глупо, потому что...

– Насть, это нормально. Твои родители очень любят тебя. Возможно, даже сильнее, чем самих себя. Ты – плод их любви, слияние двух судеб, соединившихся в одном человеке. Это и есть настоящая любовь. Они не станут осуждать тебя за твои чувства. Интерес к твоей жизни – это их родительское право и естественное проявление заботы, ведь они желают тебе только добра. Я тоже когда-то был таким: не понимал этой простой истины, стеснялся и всего боялся. Это совершенно нормальная реакция, но ее необходимо перебороть. Хуже от твоей искренности точно не станет. Просто попробуй, и ты увидишь, как мир вокруг заиграет новыми красками.

– Ты уверен? – поинтересовалась Настя, взглянув прямо в мои глаза.

– Конечно, Настя. – я улыбнулся и легонько ткнул пальцем девушку в нос, из-за чего она тоже улыбнулась. – Я отлично общаюсь со своей мамой. А с твоим отцом общаюсь так, будто мы всегда были лучшими друзьями. И все это происходит лишь по одной причине... Потому что я позволил себе быть открытым с самыми дорогими мне людьми.

– Я...

– Сейчас тебе нужно проветриться, чтобы привести свои мысли в порядок. Ты ведь неважно выглядишь. Неужели я так сильно тебя загрузил своими разговорами?

– Нет-нет! Не говори так... вообще-то мне нравится с тобой общаться. – тут же затараторила Настя, активно жестикулируя руками и пытаясь меня успокоить. – Сразу как-то спокойнее становится. Я чувствую, что ты меня понимаешь и не осуждаешь, а значит... Могу выговориться. Меня это радует. Радует, что мы с тобой так похожи, будто...

– Не хочешь прогуляться? – спросил я, перебив Настю.

– Прогуляться? – удивилась младшая сестра, улыбнувшись. – И куда мы пойдем?

– Не знаю. Просто погуляем, поговорим о жизни. Прогуляемся по парку. Может быть, заточим по мороженому. Что скажешь?

– Было бы прекрасно, Валер. – улыбнулась Настя. – Я давненько никуда не выбиралась. Давненько ни с кем не разговаривала по душам. Поэтому...

– Отлично. Тогда... пошли?! – я встал с дивана, протянув Насте руку. – Мы должны отлично провести этот день, верно?

Настя кивнула, взяла меня за руку и пошла следом. Мы быстро обулись, предупредили бабушку, что немного прогуляемся. После вышли на улицу, направившись в сторону парка.

Эта прогулка сразу же раскрылась во всей красе.

Наш разговор начался с простых тем, но Настя быстро привыкла к откровенному общению. Вскоре она стала делиться воспоминаниями о своем детстве. Мы шли по тротуарной дорожке, вымощенной из серого кирпича: она говорила, а я слушал. Она вспоминала школьные годы, поступление в колледж, который выбрала из-за совпадения со своими увлечениями и хобби. Говорила о подругах. О том, как было тяжело, когда они одна за другой исчезали из ее жизни, оставляя после себя лишь боль и непонимание. Многие даже не пытались услышать то, что она пыталась донести до людей. Я же просто шел молча, всем своим видом давая понять, что слышу ее по-настоящему. Что чувствую ее историю, потому что мне самому когда-то отчаянно не хватало такой же поддержки. И сейчас внутри была тихая радость от того, что хотя бы Насте досталось это простое человеческое тепло, которого раньше так не хватало мне.

Теперь я был счастлив. И мое счастье было простым и глубоким: Настя повзрослела. Между нами больше не было такой большой пропасти. Сейчас мне 26 лет, а ей 14. Но... главное заключается в другом. Исчезла прежняя дистанция. Теперь я знал наверняка: Настя понимает меня так же хорошо, как и я ее. Это открыло возможность общаться на равных. Я мог говорить с ней без оглядки на возраст, смеяться над общими шутками. Гулять по парку или делать совместные фотографии, наслаждаясь моментом. Я видел перед собой уже не ребенка. Из нее формировалась зрелая, целостная личность, способная не только понимать мои мысли без лишних объяснений, но и оказывать настоящую поддержку.

Ведь мы с ней так сильно похожи друг на друга. Внешностью. Болью. Воспоминаниями. Чувствами. Желаниями. Интересами. Можно было бы в шутку назвать Настю моей маленькой копией. И это не так уж далеко от истины. Ха-ха. В ней действительно угадывались мои черты. Но главное сходство было намного глубже, чем могло бы показаться на первый взгляд. Настя обладала тем же взглядом на мир. Была такой же стремительной, трудолюбивой и упорной. Она точно добьется всех целей, которые поставила перед собой. Будет классно наблюдать за ее успехами. Может быть... она даже добьется того, чего не смог сделать я.

Затем Настя предложила сделать несколько забавных фотографий и видеороликов. Мы дурачились в парке, забежали на детскую площадку, а потом даже выбрались на пустое шоссе.

Конечно, дождавшись, когда оно полностью опустеет. Мы пародировали известные сценки, пересказывали друг другу разные истории, безостановочно шутили и смеялись друг над другом. Отсняв много медиа-материала, мы просто пошли дальше по дороге, возобновив разговор как ни в чем не бывало.

Теперь говорил я, а Настя просто слушала.

Я рассказывал ей о своем жизненном пути: о школе, студенческих годах в колледже и непростой срочной службе в армии. Я говорил о друзьях, которые прошли через мою жизнь, словно туриста: Артем, Дима, Леша. Настя, о которой я когда-то уже говорил. Аня, Сережа, Полина, Вадим, Егор и Рома. Каждый из них уходил, оставляя за собой лишь пустоту, глухую тоску и боль.

Потом речь зашла об отношениях с девушками – эта тема увлекла Настю сильнее, судя по радостному выражению, что промелькнуло на ее лице. Но главным было не это. Я признался ей в своем одиночестве. Рассказал, как отчаянно нуждался в поддержке, простом человеческом внимании, понимании и любви. О том, как меня изнутри разрывало на части, пока я справлялся со всем один.

Выговорившись, я почувствовал небывалое облегчение. Словно сбросил тяжелый груз, который годами носил внутри себя. Одной лишь Насте я смог открыться: рассказать о хаосе в голове. О людях, что были по-настоящему значимы для меня. О тех, кого я любил всем сердцем. И о тех, чей вклад дал мне толчок к развитию и помог стать тем, кто я есть.

С этого момента внутри меня будто прорвало плотину. Я говорил, не останавливаясь. О любви. О разъедающей ревности и липком страхе быть преданным. О страхе стать забытым. Мне было страшно, что люди видят во мне лишь временный источник эмоциональной поддержки. Или способ скоротать время, пока их самих гложет одиночество. Что они находятся не со мной, а с функцией, которая не должна сбиваться со своего такта – обеспечения счастья.

Я жаловался Насте, как тяжело стало знакомиться с девушками. Иногда кажется, что между тобой и незнакомой девушкой вырастает невидимая стена: вам буквально не о чем говорить. Или хуже – она физически не способна понять то, что ты чувствуешь. – Людям стало невыносимо трудно любить друг друга. – добавил я, потупив взгляд.

Но... я все-таки выговорился. Для меня было критически важно рассказать все это именно Насте. И в глубине души я знал, что она поймет меня. В любом случае поймет мои чувства, переживания и все глубокие страхи, затаившиеся внутри меня.

И судя по выражению ее лица... она понимала. Действительно понимала меня...

Настя резко остановилась, замерев на месте. По инерции я прошел еще несколько шагов вперед и только тогда заметил, что она отстала. Обернувшись, я увидел, как Настя плачет – торопливо, почти виновато смахивая слезы рукавом толстовки. Я в ту же секунду подскочил к ней и заглянул в лицо, пытаюсь по глазам прочесть, что случилось.

– Что случилось, Настя? – спросил я, тревожно осматриваясь по сторонам. – Почему ты плачешь?

Настя ничего не ответила. Вместо слов она просто подошла вплотную и крепко, до хруста в ребрах, обняла меня. А потом снова разрыдалась, уткнувшись лицом в мое плечо. Я тоже молчал. В такие моменты слова – это лишний шум, который только мешает. Главное то, что я был рядом. Что я был рядом с Настей, готовый поддержать ее добрым словом в любую секунду. Она лишь сильнее обняла меня. Ответа не последовало. Значит, так надо. Не буду лезть в душу и тревожить ее расспросами. Сейчас лучшая помощь – просто быть рядом. Поэтому я продолжил молчать, давая ей выплакаться. Моя рука сама легла ей на спину. Иногда я осторожно гладил ее по голове, перебирая волосы. Так, без единого звука, я пытался сказать ей: «Я здесь. Ты не одна».

Постепенно Настя успокоилась. Слезы высохли. Она чуть отстранилась, заглядывая мне в лицо, как вдруг, привстав на цыпочки, кротко коснулась губами моей щеки. А потом снова

прижалась ко мне, пряча у меня на плече уже спокойное лицо. Я лишь коротко провел ладонью по ее спине, а затем мягко, но настойчиво отступил на шаг назад, увеличивая дистанцию. Мне нужно было дать Насте пространство, чтобы вернуть ощущение границ после такой оголенной уязвимости.

– Так что же случилось, Настя? – снова спросил я, разглядывая сестру. – Я так сильно загрузил тебя своими депрессивными историями?

– Нет. – Настя отрицательно покачала головой из стороны в сторону. – Удивлена тем, что ты решился рассказать мне обо всем этом. Удивлена тем, что ты так долго держишься, не опуская руки. Тебе причинили так много боли, а ты снова и снова встаешь, продолжая идти вперед. Меняешься вслед за миром и храня воспоминания о боли, становишься взрослее, умнее, сильнее. Я... еще не встречала таких эмоционально-сильных людей. И поэтому меня накрыло слезами. От понимания. Потому что я тоже чувствую что-то подобное...

– Ну да, ведь мы с тобой так похожи друг на друга. Иначе и быть не могло. – усмехнулся я, подмигнув сестре. – Но ты немного ошибаешься, Настя. Я не сильный. Даже у таких людей, как я, есть свои слабости и минуты, когда они проявляются во всей красе. Когда из глаз текут слезы. Когда, казалось бы, уже невозможно справиться со всем в одиночку. Просто со временем ты учишься справляться со всем этим, бороться. В этом и заключается сила таких людей. Таких, как мы с тобой.

– И как же ты справляешься со всей болью, которую тебе постоянно причиняют?

– Помнишь, как ты рассказывала о своем хобби? – я улыбнулся, намекая Насте на то, что в этом и кроется ответ на ее вопрос.

– Помню. Хочешь сказать, что ты... – начала Настя, но тут же запнулась, задумавшись.

– Да, у меня тоже есть хобби. – ответил я, воспользовавшись паузой. – И оно кроется в книгах. В тех книгах, которые я пишу сам.

Я рассказал ей, что все мое детство прошло с книгами в руках. Сначала я просто читал чужие истории, а потом и сам начал царапать на бумаге первые неуклюжие стихи о дожде, рассказы про школу. Позже замахнулся уже на целые повести – пытался осмыслить темы посерьезнее, вдохновляясь фильмами и другими романами. А затем это увлечение изменилось. В колледже оно смешалось с первыми влюбленностями и переросло во вторую работу. Ту работу, за которую не платят. Та, что все равно отнимает все силы. Я писал стихи о любви до дрожи в пальцах. Именно тогда в моей жизни появились две девушки. Одну из них тоже звали Настей. Они стали моим катализатором: именно эти отношения пробудили первое настоящее желание писать о том, на что большинство людей предпочитает закрывать глаза. О чувствах без прикрас. О прожитом опыте. О боли, которая меняет тебя изнутри. О том, что имеет подлинный вес. Так я и пишу по сей день – рассказываю о жизненных вещах, иногда вплетая в суровую реальность нотку фантазии. Потому что так история становится честнее и красивее.

Затем я достал из кармана смартфон и открыл пару своих книг, опубликованных в сети. Быстро пролистав страницы, я бегло объяснил Насте их замысел – ту самую суть, которую вкладывал в каждое слово. Рассказал ей об отсылках, которые прячу в тексте для внимательных читателей. А потом признался, что так я научился бороться с болью. Я не давлю ее внутри и не делаю вид, что ее нет. Я переплавляю ее во что-то иное. В опыт. В писательскую деятельность. В ценность того тяжелого пути, который мне пришлось пройти. В гордость за то, что я смог это выдержать. И, наконец, в силу. Именно благодаря этой трансформации боли в текст я становлюсь взрослее, умнее, выносливее и просто сильнее.

Настя поняла, о чем я говорю. Она просто кивнула, улыбнувшись.

– Так и научился. – я тоже улыбнулся. – Нужно найти то, за что ты готова бороться. То, в чем ты видишь глубокий смысл. Для меня книги – это отличный способ выразить свои чувства. Время и место на страницах, где я могу высказаться. Показать миру те чувства, на которые многие стараются не обращать внимания. Я стараюсь, чтобы другие не повторяли моих оши-

бок. Не знаю, работает ли, но... Мне достаточно того, что я в это верю. Так нужно поступить и тебе. Преобразовывать боль в ценный опыт. Поверь, в этом ты найдешь намного больше идей, чем кажется на первый взгляд.

– Я поняла, спасибо. – кивнула Настя.

– Не за что, Насть. Я ничего не сделал.

– Нет, Валер. Сделал. Все это время ты был рядом. А это намного важнее, чем деньги и пустые слова, брошенные в воздух.

– Я же говорю, что мы похожи. – усмехнулся я. – Когда-то и я нуждался в такой поддержке. Поэтому с радостью готов поделиться ею с тобой. Чтобы ты была еще сильнее меня. С момента твоего детства я был рядом, хоть и не часто. Ты знаешь, кто научил тебя ходить?

– Ну-у... я не задавалась этим вопросом, если честно. – смутилась Настя. – Наверное, родители. Верно?

– В какой-то степени, но... Я много времени провел, держа тебя за маленькие ручки. Если мне не изменяет память, то ходить ты начала увереннее всего именно тогда, когда я был рядом. Поэтому все вокруг до сих пор уверены, что я научил тебя ходить. Ну или как минимум приложил для этого максимум усилий. И во всем остальном было так же – при возможности я всегда старался быть рядом. Держать тебя за руку, смешно тыкать в нос пальцем, чтобы вызвать твою улыбку. Потому что ты – моя самая любимая сестренка. Удивительно похожая на меня и внешне, и характером. Я очень горжусь тобой, Насть. И безумно рад, что в этом мире есть человек, который настолько мне близок. Именно поэтому ради тебя я готов на любые жертвы. Готов всегда быть рядом, помогать и поддерживать. Хочу, чтобы ты была лучше и счастливее меня. Чтобы у тебя было то, чего никогда не было у меня. Чтобы...

– Я поняла, Валер. – Настя подошла ко мне и ткнула в плечо, после чего засмеялась.

– Я рада тому, что ты мой брат. Правда. У меня не так уж много братьев, но... знай, что ты самый лучший из них. И самый любимый. Ты и брат, и лучший друг, который умеет выслушать, поддержать, помочь. И я горжусь этим. И рада тому, что ты рядом. Что ты понимаешь меня. Спасибо.

Настя снова шагнула ко мне и обняла. Она прижалась так крепко, словно боялась, что если отпустит, то я исчезну. Потому что в тот вечер я стал первым, кто почувствовал то же, что и она. Ту же самую боль, те же эмоции, ту же внутреннюю и тихую тревогу. Мы были отражениями друг друга с самых ранних лет, просто не всегда это осознавали. Поэтому я тоже прижал Настю к себе, зарывшись носом в макушку ее волос. Ладонью начал медленно гладить по спине, успокаивая.

– Спасибо, Валер. – ухмыльнулась Настя, отстранившись от меня. – Может... не пора ли нам возвращаться домой?

– Это отличная идея. – я согласился, слегка кивнув. – Думаю, что остальные вернулись и уже ждут нас.

– Ага. – улыбнулась Настя, шутливо ткнув меня в плечо. – Тогда пошли.

Мы зашли в магазин и взяли еще по рожку мороженого. После этого развернулись и пошли домой. Дорога заняла совсем немного времени, хотя мы никуда не спешили. Мы шли самой прямой дорогой, не сворачивая на знакомые улочки и дворы. Почти всю дорогу просто молчали, разглядывая вечерний город вокруг – редкие машины, свет фонарей, людей в окнах. В этом совместном молчании было какое-то особенное, густое спокойствие. Нам не нужно было заполнять тишину словами. Достаточно было просто быть рядом.

Этого было достаточно. Мы оба сделали свои выводы и прошли через стадию принятия. Без лишних слов, упреков или попыток что-то доказать друг другу. Для Насти это было важнее всего: просто знать, что рядом есть человек, который поймет ее состояние без дополнительных объяснений. Который поддержит в нужную минуту. Поделится советом, если она попросит, но

никогда не осудит за слабость. Главное – знать, что я буду продолжать поддерживать и ценить ее. Что бы ни случилось. Несмотря ни на что.

В этом и заключался весь смысл. Самые важные люди уже находятся рядом с нами – нужно просто научиться их видеть. Они способны понять нас без слов и поддержать, когда это действительно необходимо. А все остальное мы часто придумываем сами. Эти бесконечные внутренние диалоги, попытки оправдаться или защититься – всего лишь защитная реакция нашей психики. Она пытается убить в нас боль, страх, стеснение и неловкость, чтобы уберечь от разрушения. Но именно этот спектр чувств – уязвимость, сомнения, радость, стыд – и выстраивает нашу личность. Без них никуда. Это не слабость и не изъясн. Это абсолютно естественная часть всех нас. Вот, что значит быть живым человеком.

Так мы и вернулись домой.

Настя сразу свернула в гостиную, где ее уже ждали бабушка, моя сестра и ее отец – мой дядя. А я прошел дальше по коридору на кухню, где сидели моя мама и мать Насти. Достав из кармана смартфон, я молча протянул его через стол. На экране запустились те самые веселые видеоролики, которые мы снимали с Настей, пока гуляли. Вот мы дурачимся в парке. А вот Настя пытается удержать равновесие, стоя на одной ноге. А здесь мы корчим рожицы у детской площадки. Кухня тут же наполнилась тихими смешками.

Для меня это было важно.

Важно показать нашу эмоциональную связь с Настей. Показать, что мы отлично понимаем друг друга.

Показать свою прекрасную любовь к младшей сестре, с которой мы так похожи и внешностью, и характерами.

Показать свою гордость за нее. Показать, что у нее впереди светлое будущее, в котором она достигнет гораздо больших высот, нежели я.

Показать, чего нам обоим не хватает в жизни...

Внимания. Поддержки. Заботы. Любви. Понимания.

Понимания того, что рядом всегда есть тот, кто не позволит опустить руки. Зато позволит чувствовать себя нужным, полезным и любимым. Кто всегда поддержит.

И скажет, что любит...

Видеоролики кончились.

Я помню, как мама хотела что-то сказать. Я видел, как шевелятся ее губы, как открывается рот, но до моего слуха не долетало ни звука. Абсолютно ничего. Только глухая ватная тишина. В тот же миг само время словно загустело и потекло медленнее. Мы будто застряли в какой-то вязкой межпространственной дыре, где воздух превратился в незримую смолу. Мое сознание зафиксировало этот кадр: мамино лицо, размытые силуэты родных за стенкой. Пылинки, медленно плывущие в луче света из окна. Я инстинктивно подался вперед, пытаюсь встать со стула и приблизиться к маме, чтобы расслышать слова, которые она говорила... Но тело отказалось слушаться.

Мои глаза распахнулись. Верещал будильник. Часы показывали **06:20** утра.

И в этот момент пришло холодное, отрезвляющее осознание: все это было простым сном. Все счастье. Глубина чувств. Искренняя поддержка и то самое абсолютное понимание – лишь иллюзия, созданная моим разумом. А раз так... Значит, Насте сейчас не 14, как это было во сне. Значит, ей всего шесть лет. Она еще совсем ребенок – та самая неугомонная девочка, которая не может усидеть на месте ни секунды. Та, что продолжает жадно познавать огромный мир вокруг себя, спотыкаясь о бордюры и задавая сотни вопросов в минуту.

Значит, она не сможет понять меня. Не сможет общаться со мной на равных. Она же еще ребенок.

И снова это непонимание. Скудная и серая рутина. Снова одиночество. Снова глухая боль и слезы, пролитые в углу. В одиночестве.

Этот сон стал зеркалом, в котором отразилась моя реальная жизнь. Он безжалостно подсветил все, чего мне так отчаянно не хватает: любви, которая не требует ничего взамен. Искренности без двойного дна. Настоящего понимания и поддержки. Я увидел, насколько на самом деле одинок в своем окружении. Увидел, как сильно нуждаюсь не просто в людях рядом, а в тепле их присутствия. В настоящих чувствах, которым можно верить без оглядки. В той самой безусловной любви, которой у меня сейчас нет.

Если сон был правдивым, то...

Когда-то Настя будет чувствовать то же самое...

Нужно всего лишь подождать, когда она повзрослеет и будет задаваться вопросами, связанными с одиночеством. Но...

Я уже знаю, как поступить в такой ситуации. Знаю, как поддержать Настю и показать, что ценю ее. Показать те же чувства, которые бушуют и внутри нее тоже.

Знаю, о чем рассказать, чтобы она почувствовала себя любимой, нужной и понятой...

Все мое время, Настя. Я обязательно расскажу тебе эту историю, когда ты повзрослеешь. Обязательно расскажу и покажу, что значит быть любимой. Покажу, что такое борьба с одиночеством и какой опыт она дает.

Ты... жди. Просто жди. Однажды наступит этот день, и ты все поймешь.

Поймешь, что ты не одинока. Обязательно поймешь...

15 июня – 6 июля, 2026 год

Эхо наших голосов

Посвящается Егору А., Владу К., Максиму Р., Максиму Б., Алексею Т., Екатерине Д., Мариш С., Роману П. Я помню нашу историю. Она будет жива, пока мы все ее помним и любим...

– Стой! Меня подожди!

Я стянул футболку, отошел для хорошего разгона и с разбегу нырнул в реку прямо с берега, идеально войдя в воду. Во все стороны полетели брызги, скрыв меня из виду. Вынырнув уже в желтоватой воде, я поплыл вперед за Лехой. Оказавшись на другом берегу, мы оба засмеялись, глядя на изумленные лица остальных ребят – они смотрели на нас так, словно мы пробыли под водой больше пяти минут. Кто-то даже бросил в нас ком грязи, но мы с Лехой вовремя увернулись от атаки.

– Ну что... ты со мной или как? – спросил Леха, шумно отфыркиваясь и выравнивая дыхание после марафона в воде. Остальные ребята тоже последовали нашему примеру и попрыгали с берега, но дальше мелководья у основного пляжа не поплыли. Они нерешительно плескались на одном месте, явно не рискуя плыть к нам через все русло.

– Конечно, братан. – отозвался я, хлопнув Леху по спине. На ней остался красный отпечаток моей ладони, и мы вновь засмеялись. – Встретимся на противоположном берегу.

– Ага. Тогда... погнались! – прокричал Леха, набрал полную грудь воздуха и скрылся под водой, уверенно направляясь к знакомому лежбищу речных устриц и моллюсков. Я не стал отставать: задержав дыхание, нырнул вслед за другом, устремляясь ко дну.

Ноги тут же коснулись чего-то жесткого и рассыпчатого – казалось, будто дно было устлано тысячами мелких костей. Присев под водой, я зачерпнул ладонью горсть ракушек с моллюсками, а пальцами ног зацепил еще несколько. Оттолкнувшись от дна, я устремился к поверхности. Краем глаза я заметил, что Леха тоже всплывает рядом со мной.

Что ж... улов был отличным.

Вынырнув, я зажмурился от яркого солнца. Резко выдохнул, избавляясь от воды в носу, после чего поплыл к берегу, активно работая ногами. Просто руки были заняты драгоценной добычей. Несколько ракушек все же выскользнуло из-под пальцев ног, но это было не страшно: обе мои ладони до отказа были набиты такими же. С полными руками моллюсков, я выбрался на берег, где меня уже поджидал Леха. За его спиной весело потрескивал костер, а вокруг него расселись все остальные ребята, терпеливо ожидая только нас двоих.

– Почему так долго, Матвей? – усмехнулся Леха, показав мне язык. – Я же говорил, что ты – черепаха. Я плаваю намного быстрее тебя.

– Да-да... рассказывай. – я отвесил Лехе дружеский пинок под зад и тут же отскочил к костру, чтобы не получить сдачи. – У тебя была форта. Ты даже нырнул раньше меня.

– Ладно, хрен с тобой. Посоревнуемся в следующий раз. – Леха кивнул и почесывая задницу, подошел к костру.

– Обязательно, Лех. Обязательно.

Улов разделили поровну. Одну часть ракушек решили пожарить прямо на раскаленных кирпичках, которыми был обложен костер. Вторую половину я отложил для своего любимого занятия – пускания «блинчиков». Снова подойдя к кромке воды, я хорошенько размахнулся и метнул плоскую ракушку в реку. Она полетела отлично. Просто идеально.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь. Последние три «блинчика» слились в один – ракушка почти без брызг проскользила по водной глади и только потом пошла ко дну. Я тут же схватил следующую, размахнулся и снова запустил ее в воду.

Раз, два, три, четыре... Картинка сменилась. Также быстро, как ракушка скакала по водной глади.

На улице трещал мороз, зима была в самом разгаре. Несмотря на холод, нам было очень весело. Я сидел по грудь в сугробе, а Леха тем временем носился по льду на замерзшей реке. Улучив момент, я слепил плотный снежок и метнул его другу в затылок. Не дожидаясь реакции, я тут же нырнул с головой в пушистый снег, притворяясь снежной горой – авось не подумает на меня.

Картинка сменилась на ночную. Вот Леха забирается внутрь огромного тракторного колеса, а мы с Максом разгоняем его и пускаем с горы. А вот уже под утро, в три ночи, мы вдвоем катаемся на самокатах по пустой скейт-площадке. Было здорово.

А вот Леха снова распластался на снегу – весь мокрый, с лицом, залепленным снежными хлопьями. Я проношусь мимо кубарем, хотя сам уже давно промок до нитки. Макс бежит рядом и лихорадочно снимает все это безумие на камеру своего телефона.

А вот мы, кувыркаясь в воздухе, делаем сальто прямо с толстой ветки дерева. На улице минус тридцать. Пальцы и носы от холода уже ничего не чувствуют, нас буквально трясет. Зато после пары прыжков в глубокий рыхлый снег по телу разливается такой жар, что хоть куртки скидывай – несмотря на то, что мы давно промокли до последней нитки.

А вот мы ловим рыбу на нашем месте для купания. Сколько же всего здесь происходило. Здесь, под этими деревьями, мы до хрипоты играли на гитарах нашей небольшой компанией. Здесь же снимали дурацкие видеоролики просто ради забавы. Сюда я приходил один с тетрадкой, свешивал ноги к самой воде и писал рассказ, который потом вошел в сборник «Philophobia». И именно на этом берегу я забивал голову мыслями о той девчонке, которая мне так сильно нравилась. А еще где-то здесь, прямо под водой, Леха распорол ногу о разбитую бутылку. В этом самом месте наша компания однажды стала больше на одного человека.

Тут строилась история. Большая, веселая и интересная. А теперь...

Теперь я вижу ракушку, которая отбивает свой такт по поверхности воды. Раз, два, три, четыре...

Пустота...

С тех пор прошло пять лет.

Я снова стою у реки, но теперь не узнаю ее. Привычное место превратилось в глухие заросли: вода затянута плотной зеленой тиной и водорослями, кусты разрослись до непроходимой чащи, а бывшие песчаные берега скрылись под бурьяном и сорняками. Деревянная лестница, по которой мы спускались к воде, покосилась и была наполовину сломана. Точно так же выглядела и наша лавочка под старой ивой – та самая, где мы всегда собирались вокруг костра. От самого очага не осталось и следа, кирпичи исчезли. Я почти уверен, что они давно лежат на дне реки, рядом с нашими ракушками. Тропинка, которую раньше мы протоптали до камня, полностью заросла. В кустах валялись фантики, пустые упаковки от чипсов, ржавые банки и пластиковые бутылки – обычный мусор, который оставляют после себя чужаки. Подойдя к самому краю берега, я осторожно спустился по скрипучим останкам лестницы и просто присел у воды.

Небо медленно наливалось густым алым закатом. Я невольно улыбнулся, погружаясь в воспоминания о том, что произошло с нами за последние пять лет. О том, что произошло со мной и моими друзьями.

Когда-то давно мы приходили на это место вшестером. Позже я сам собрал вокруг себя целую компанию из восьми человек. Мы были совершенно разными, но нас объединяло главное – мы все были по-хорошему безумные, добрые и безудержно веселые. Наши истории переплетались так тесно, что их было не распутать: многие дружили с самого детства. Я знал Леху с детства. Он сам был неразлучен с Максом, а к нам троим потом присоединился Даня. Мы сильно отличались от той толпы ребят, которые обычно тусовались в центре города – на площади Ленина или в парках. Мы были совсем другими. Не лучше и не хуже, просто другими. Более открытыми. Мы не боялись быть чувствительными, умели искренне смеяться до слез

и грустить, не стесняясь показывать настоящие эмоции. Мы искали любовь и действительно умели любить. Писали рассказы, стихи и музыку. Рисовали углем на старых досках. Могли отрываться так, что дрожала земля, а потом часами бродить молча по полям и лесам. Устраивали безумные велопробеги в соседний город просто ради того, чтобы встретить там рассвет.

Девчонки шушукались о мальчишках, которые им нравятся, а мы обсуждали девчонок. Все было просто и одновременно сложно. Леше нравилась Алина, и эта симпатия было взаимной. Я нравился Алисе, хотя я об этом даже не догадывался до самого конца нашего общения. До сих пор ума не приложу, чем смог ее зацепить – ведь я был тем еще раздолбаем, да и разница у нас была в три года. Тогда все это казалось диким и нелепым. Но настоящая первая любовь всегда немного безумна. Она находила нас сама, вспыхивала ярко... хоть и горела недолго.

Каждый день я словно дирижер собирал наш «оркестр» из восьми человек, объединенных одной общей историей. Одним чувством на всех. Одними и теми же желаниями. Вместе мы уходили с головой в реку до мурашек, резались в дурака мятыми картами, бренчали на гитаре до боли в подушечках пальцев. Слушали музыку из старых колонок, танцевали, пели песни во все горло, не попадая в ноты. Мы гуляли дотемна, пока небо не становилось бархатным, а звезды – яркими. Это была просто прекрасная история, и мне отчаянно хотелось поставить ее на паузу. Я проживал лучшую версию своей жизни и был по-настоящему счастлив. Иногда меня накрывало странное чувство дежавю: казалось, что я готов проживать один и тот же летний день вечно.

Так продолжалось два года. Пока наша компания не стала разваливаться...

Первой ушла Алиса, переехав в Нижний Новгород. Я до последнего не хотел ее отпускать. Она мне чертовски нравилась. С ней было невероятно легко и приятно общаться – как будто мы знали друг друга всю жизнь. Она умела слушать, всегда находила нужные слова поддержки, если у меня что-то шло не так. Была по-настоящему милой, доброй и красивой. Она была прекрасна той простой красотой, которая не бросается в глаза сразу. Помню, как она плакала перед отъездом, уткнувшись в мое плечо, потому что тоже не хотела уезжать. Этого хотели ее родители... С тех пор прошло уже четыре года. Я больше ни разу ее не видел. И я безумно скучаю. Иногда ловлю себя на мысли, что хочу случайно встретить ее на улице, крепко обнять и поговорить обо всем на свете. Но порой жизнь складывается совсем не так, как мы обрисовываем ее в своих мечтах. Только сейчас, спустя время, я понимаю, что это нормально. Это естественно. От этого никуда не деться и не убежать. Такова цена взросления. Так устроена жизнь: люди приходят, уходят, а воспоминания остаются с тобой навсегда.

Следом наш круг покинули Никита и Артем. Оба уехали в другие города, чтобы учиться. Артем отправился в Иваново – поступил на очное отделение вуза, с головой погрузившись в новую студенческую жизнь. А вот Никита уехал в тот же Нижний Новгород, что и Алиса. И больше мы его не видели. Просто однажды он исчез из нашей общей истории, растворившись в другом городе.

Затем ушла Алина.

Она всегда жила в Москве, но каждое лето неизменно возвращалась к нам, словно домой. Но всему свое время. Пришла пора повзрослеть, с головой уйти в учебу... Она вступила в отношения, и я видел по ее глазам – девушка стала по-настоящему счастливой. Ее я тоже больше не встречал. Кажется, она совсем перестала приезжать в наш город. Таков ее путь, и у меня нет ни капли обиды или осуждения. Я искренне рад за нее и ни в чем не виню Алину.

Я сам прошел через срочную службу. Тот год в армии казался вырванным из жизни. Когда я вернулся домой, то понял: за это время изменился не только я – весь мир вокруг стал до неузнаваемости другим.

Следом за мной на «срочку» отправился и Макс. Теперь оставалось лишь ждать его возвращения – целый год, который растянется на триста долгих дней. Зато со службы как раз вернулся Саша. И теперь он остался единственным настоящим другом из той самой старой

компании. Только с ним мы все еще выбираемся куда-нибудь или просто гуляем по городу без цели, вспоминая былое.

Даня и Леха к тому времени устроились на работу и окончательно переехали жить в Иваново. В итоге я остался совсем один. Верный своим старым принципам, юношеским стереотипам, идеям, воспоминаниям и чувствам, которые так и не смог отпустить. Каждый, абсолютно каждый из нашей компании мечтал как можно скорее собрать чемоданы, покинуть родные края и больше никогда сюда не возвращаться. Почему-то только я один об этом даже не думал.

Да, прошло пять лет. Я снова сижу на берегу реки, привычно свесив ноги к воде. Теперь здесь по-настоящему тихо. Я больше никого не жду. Вместо этого я слышу лишь эхо наших голосов⁸ – молодых, громких, беззаботных, доносившихся из недалекого прошлого. Из тех времен, когда мы все были вместе. Когда стояли друг за друга горой и смеялись над любой мелочью. Когда мы были единым целым. Но это эхо пролетело над зарослями и исчезло в пустоте. Стекло оказалось разбито вдребезги. И все осколки разлетелись в разные стороны. Потерялись во времени и пространстве.

Остался только я. Один.

Тот, кто помнит все, что было. Помнит всю эту историю от начала и до конца, со всеми ее глупостями, радостями и слезами. Словно хранитель домашнего очага, который давно погас. Ведь именно такой семьей для нас и была эта компания, ставшая простым воспоминанием.

У каждого из них теперь своя, отдельная жизнь. Кто-то грызет гранит науки в другом городе. Кто-то нашел свое счастье в отношениях и не мыслит без них будущего. Кто-то уже сыграл свадьбу, завел детей и по уши увяз в семейных хлопотах. Другие с головой ушли в работу, упорно развиваются и растут – профессионально, финансово, личностно. А я даже не думаю о переезде. Пока что мне этого просто не хочется.

Вместо этого хочется верить в свою немного наивную, но такую нужную теорию: будто бы именно здесь, на этом самом месте, я исполняю какое-то свое предназначение. То самое, которое так долго и почти безуспешно искал в других людях все эти годы.

Хочется верить, что я творю здесь свою собственную историю и стараюсь не зря. Что мой труд однажды окупится и не будет напрасным. Что я все-таки дойду до своей цели и сделаю то, о чем мечтал бессонными ночами.

Река все так же безучастно текла мимо, унося вперед опавшие листья. Я задумчиво почесывал подбородок, погружаясь в воспоминания. Раньше я бы наверняка злился и винил каждого из них за то, что они оставили меня одного... Но не сейчас. Не теперь.

Со временем ты взрослеешь, обрастаешь жизненным опытом, многое понимаешь и переосмысливаешь. Смотришь на привычные вещи под совершенно другим углом и с удивлением осознаешь, как сильно ошибался все эти годы. Теперь-то я точно понимаю: друзья никогда не оставляли меня одного. Они просто выросли. Повзрослели. Разошлись по своим дорогам – ровно так же, как это сделал и я.

Я не одинок в своих суждениях. Каждый из них помнит абсолютно все, что с нами было. В душе у каждого до сих пор тихо тлеет тепло нашего «домашнего» очага. Просто теперь у нас разные пути. Разные цели, принципы, мнения и даже воспоминания. У каждого свой, уникальный опыт взросления.

Но самое главное осталось неизменным: расстояние ничего не значит. Я всегда могу позвонить любому из них. Могу купить билет на автобус и через несколько часов уже стоять на их пороге с улыбкой на лице. И это нормально. Такова жизнь.

За эти пять лет я действительно повзрослел и многому научился. Стал смотреть на вещи иначе – без юношеского максимализма. Ушло то самое глухое, подавленное состояние. Ушли апатия и чувство депрессии, которые обрушились на меня сразу после того, как наша компания

⁸ Отсылка на песню «Наш потерянный рай» от артистов ДЖЕЙЛО и KATASTROFA (из альбома «Е.М.О.Р.Е.»)

развалилась. Теперь я по-настоящему счастлив. Свободен. Доволен своей жизнью. Потому что наконец понял: все, что произошло с нами, было абсолютно нормальным ходом событий.

Я искренне рад за каждого, кто когда-то был рядом со мной. Рад за Алину – она нашла свою любовь и поступила учиться именно туда, куда всегда так стремилась. Рад за Алису: у нее появились новые друзья, она сменила обстановку и успела повидать множество самых разных уголков нашей огромной страны.

Я рад за Никиту и Артема – они смогли вырваться из привычной клетки нашего городка и теперь уверенно идут вперед, шаг за шагом достигая своих целей. И я чертовски рад за Даню с Лехой. Их мечта наконец сбылась: они нашли работу в другом городе, сняли квартиру вместе и начали совершенно новую, самостоятельную жизнь. Все сложилось ровно так, как и должно было. И я счастлив от этого осознания.

Каждый из них за эти пять лет стал взрослее, умнее и сильнее.

Каждый был не просто моим другом, а ключевым звеном в моей жизни, внеся в нее свой, неповторимый вклад. Каждый чему-то научил меня: что-то объяснил на пальцах, показал своим примером или рассказал в долгом ночном разговоре у костра. Благодаря им моя собственная история стала глубже, шире и во сто крат интереснее. Я рос и выросл вместе с ними, плечом к плечу.

И это, черт возьми, было очень круто.

Поверьте мне на слово...

Теперь я прихожу к реке просто для того, чтобы немного помолчать и подумать. О себе. О жизни. И о том, что мы все – большие молодцы.

Заросшая река, сломанные лестница и лавочка, а также разворошенный костер старели вместе с нами. Только сейчас я по-настоящему понял: мой личный жизненный опыт стал точной копией этого места. Я выросл, пока кто-то ломал эту старую лестницу. Выросл, пока берега и вода зарастали густой тиной. Выросл, глядя на то, как сюда приходят чужие люди и методично выбрасывают в реку по одному кирпичу из нашего бывшего «*очага*».

Частично я постарел за эти пять лет – так же, как потемнела и расшаталась древесина ступеней. Частично был таким же побитым и уставшим, как и эта лестница. Но это не значит, что все кончено. Я найду в себе силы, чтобы снова встать, отряхнуться и идти дальше.

Рано или поздно берег здесь почистят, выпилят старые кусты. Лестницу обязательно починят, прекрасно понимая, что ее когда-нибудь снова могут сломать. Возможно, для нового костра принесут свежие кирпичи. А может, соберут новую, крепкую лавочку взамен старой.

Это жизнь. И это абсолютно нормально. Кто знает, что еще может случиться?

Поэтому я прихожу сюда раз в месяц. Чтобы просто посидеть на берегу и сказать вслух «*спасибо*». Сказать спасибо всем ребятам, с которыми мы когда-то виделись каждый день.

Теперь же я прихожу сюда, чтобы слушать эхо наших голосов из прошлого.

Прихожу, чтобы улыбаться.

Прихожу, чтобы просто помнить их всех.

Помнить нашу историю.

Помнить и... проживать ее снова и снова. Снова и снова. Прямо как эхо наших голосов, которое постоянно отражается от воды и деревьев, показывая мне, что я все делаю правильно. Что я иду верным путем.

Путем добра и любви. Путем к достижению своей цели – стать великим писателем, которого будут помнить и по-настоящему любить.

Ведь каждый из нас жив до тех пор, пока его помнят...

14 августа, 2026 год

Sérénité II

Посвящается К. А. А.

Sérénité⁹ – это умиротворение.

Sérénité – это спокойствие. Душевный покой. Счастье. Радость.

Является ли умиротворение лишь набором чужих мыслей, найденных в сети или на страницах книг? Я думаю, что нет. Любое чужое суждение будет ошибочным, ведь путь к умиротворению индивидуален. Нет смысла диктовать, что будет лучше для вас. Вы сами знаете свои желания. Знаете о sérénité. И это ваше право.

Но... давайте узнаем у Алисы AI, что она думает об умиротворении.

Согласно проверенным данным, умиротворение представляет собой глубокое внутреннее спокойствие, душевный покой и гармонию, достигаемые через принятие себя, своих чувств и окружающей реальности. Это состояние психической уравновешенности, при котором человек сохраняет уверенность и ощущение счастья независимо от происходящих событий.

Ранее я уже говорил об этом. Тогда я был убежден, что умиротворение рождается из любви, находя свое выражение в словах, внимании и нежности. Однако сейчас мои взгляды изменились. Оглядываясь назад... Понимаю, что в прошлом, возможно, я просто принимал за умиротворение нечто иное.

Тем не менее, любовь не утратила своего значения для меня. Она по-прежнему остается фундаментом, на котором строится моя жизнь. Это не просто чувство, а моя вера. Мой естественный источник силы и путеводная надежда. То, что раньше было состоянием покоя, теперь стало необходимым условием для самого существования. Без этого я теряю опору под ногами. Без *нее* иссякает моя энергия и мотивация. Таким образом... я рискую утратить самое ценное – веру в себя и в будущее.

Ныне умиротворение – это обретение душевного спокойствия посреди тревог и преодоленных трудностей. Это безмятежность на фоне тех событий и обстоятельств, что ежедневно пытаются сломить наш дух. Я не сдаюсь, упорно продолжая идти вперед. И лишь изредка оборачиваюсь, чтобы улыбнуться трудностям, через которые прошел.

Это нужно, чтобы извлечь уроки из прошлого и не повторять былых ошибок. Оглянувшись, я убеждаюсь, что все находится в постоянном движении: ежедневно меняются взгляды, восприятие мира, интересы и вкусы.

Понятие умиротворения также трансформируется со временем. Если в детстве умиротворением для меня были посиделки у костра, игра в футбол или купание с друзьями в реке, то в настоящий момент...

Таким образом, умиротворение – это и есть sérénité, о чем ранее и шла речь.

Мое умиротворение рождается в дороге, когда я иду по пустому шоссе под звуки приятной, расслабляющей музыки. И дело не в отсутствии машин или людей. Меня завораживает сама атмосфера: бесконечная лента асфальта с желтой линией посередине. Стеной стоящие по бокам деревья, редкие встречные автомобили и дорожные знаки. Воздух словно пропитан мелодией, которая перетекает из одного уха в другое, становясь частью этого пути.

Умиротворение – это понимание. Забота. Это когда ты, уставший, возвращаешься домой с работы, и никто не оказывает на тебя давления. Не нагружает новыми делами, а относится к твоему состоянию со спокойным принятием. Это тишина, в которой нет места упрекам, и есть лишь молчаливая поддержка, дающая силы восстановиться.

⁹ Автор ссылается на рассказ «Sérénité» (из сборника «Autophobia») и песню «sérénité» (из альбома «плохая концовка») от артиста rizza.

Возвращаясь в город, я уснул в машине. И тогда мой друг, сидевший рядом, молча подложил свою куртку мне под голову. В этом тихом, почти незаметном жесте заключена высшая форма заботы. Это было понимание без слов и глубокое уважение к моему состоянию. Это *sérénité*.

Умиротворение – это тишина и крупные хлопья снега, которые падают с неба на мое лицо.

Умиротворение – это яркое солнце, возвысившееся в небе и дарящее тепло всем прохожим. Это ярко-оранжевый закат, медленно спускающийся к горизонту. Тот самый закат, оставляющий мерцающее, расплавленное золото на поверхности воды.

Умиротворение – это тихий, приятный щебет птиц, доносящийся ночью из темного леса.

Это портрет того, кого любишь. Это слова поддержки.

Но, пожалуй, все это лишь внешние атрибуты. Все выше перечисленное – это лишь спокойствие и наслаждение моментом. Это приятные, но мимолетные чувства. Так что же такое умиротворение на самом деле? Что такое *sérénité*?

Умиротворение – это близость с человеком, которого любишь, ценишь и уважаешь. Это живое общение и непосредственный физический контакт, который невозможно заменить никаким взаимодействием в Интернете.

Как же понять, что это за чувство?

Все предельно просто: рядом должен быть тот, кого ты любишь, ценишь и ни за что не хочешь потерять.

Особенно остро это ощущается после долгого периода, проведенном в одиночестве.

Я лежу на диване, закинув ногу на ногу. Собственные размышления перебивает главная мысль – осознание, что *Она* рядом. Прямо здесь и сейчас. Я поворачиваю голову и вижу темные прямые волосы, струящиеся по ее румяным щекам. Вижу блеск в ее глазах. Чувствую энергию, которую она излучает. И понимаю, что она стала веселее и открытее, чем раньше. Именно в этот момент я испытал настоящее умиротворение.

Умиротворение – это искренняя улыбка на ее лице и осознание того, что именно ты стал ее причиной.

Умиротворение – это естественные веснушки около ее носа. Тактильные жесты и то, как она поправляет волосы рукой. Это сочетание слов и ее смех – настоящий, приятный.

Умиротворение – это когда она лежит рядом, болтая ногами и улыбаясь. Когда обнимает, крепко прижимая к себе. Когда поддерживает, понимает и проявляет заботу.

Это когда она засыпает рядом, уткнувшись в одеяло. Когда во сне мычит, шутливо бьет тебя, а затем крепко обнимает, прижимая к себе. Это тишина и покой, которые охраняют ее сон. Я рядом, смотрю на ее милое и молчаливое лицо. Не желая тревожить или будить, я просто улыбаюсь. Это тоже – умиротворение.

Умиротворение – это когда вы просто сидите, пьете чай и разговариваете. Когда она готовит ужин, а ты моешь посуду. Это чувство рождается из понимания, что ты стараешься ради нее. Что ты постоянно пытаешься вызвать улыбку на ее лице и хочешь сделать эту девушку счастливой. И осознание того, что она улыбается от этой радости, – и есть умиротворение.

Умиротворение – это слова благодарности, которые я слышу от нее. Это то, как мы сидим на лавочке в сквере и ужинаем в кафе, где она смеется и постоянно что-то рассказывает. А я... просто не могу оторвать взгляда от ее лица и улыбки.

Это то же самое, когда мы сидим в кино.

Когда она делает что-то ради меня.

Или отпускает забавные намеки.

Все это и есть умиротворение. Достаточно увидеть улыбку на ее лице, чтобы самому обрести счастье и покой. Чтобы захотеть стараться ради нее еще больше.

И если обобщать, то...

Sérénité – это самые настоящие и искренние моменты, которые происходят со мной за последний месяц. Теперь я понимаю, что sérénité – это простой момент, когда она рядом. Этого достаточно. Большого и не надо.

Sérénité – это ее улыбка. Я рад видеть ее улыбку. И я хочу, чтобы это длилось вечно.

Теперь-то я понимаю, что она и есть моя sérénité.

Это ее простые темные волосы, накрашенные губы и естественная красота, которая прекрасна сама по себе. Это веснушки у носа, сияющие глаза. Улыбка на ее лице. Ее смех и объятия.

Она и есть мое умиротворение.

Она – моя sérénité...

23 мая – 6 июня, 2026 год

(Не) Один

I

– Эй... Неужели вы не слышите меня?

– Почему... Почему я стал не интересным для вас?

– Эй, парни... Как думаете...

– Почему вы не слушаете меня?

– Как вы могли забыть про меня? Мы ведь были лучшими друзьями. Были сплоченной командой. Центром нашей маленькой Вселенной. Постоянно гуляли вместе, бродили по городу, делились всем на свете друг с другом. Это ведь я когда-то собрал нас. Всех вместе... Как же так вышло, что все это просто исчезло?

– Ты позвонишь мне, если я вдруг забуду набрать твой номер? Не хочу навязываться, ведь... Это я собираюсь к тебе в гости, а не наоборот.

– После нашей последней встречи у меня сложилось впечатление, что вы просто вычеркнули меня из своей жизни. Да, возможно, все прошло не идеально, но ведь раньше мы никогда не придавали этому значения. Вы и сами не раз поступали не лучшим образом, но почему-то не замечаете этого за собой.

– Я всегда свободен. И вы это знаете. Просто позовите меня. Спросите, хочу ли я пойти с вами. Не оставляйте меня в стороне. Вы – все, что у меня есть. Самые близкие люди, с которыми я прошел через все самые трудные испытания. Я не хочу терять эти воспоминания... Не хочу терять вас. Не хочу забывать все, что было между нами.

– Я не хочу остаться в одиночестве...

Похоже, что... Проще забыть, чем сохранить.

Можно было просто собраться всем вместе и спокойно обсудить, что не так, если уж появились какие-то проблемы. Но... этого, конечно же, не случилось.

Я постоянно слышал, что все мы вырастем, и жизнь от этого изменится. Да, это правда, но почему-то эти слова всегда звучали как оправдания. Никто не пытался разобраться в проблеме по-настоящему. Все просто оставляли меня одного с этим грузом. И, что самое поразительное, никого это не смущало. Будто все было так, как и должно было быть.

Когда-то мы были настоящей командой. Как Гарри, Рон и Гермиона. Как Чип и Дейл. Как Бэтмен и Робин. Нас невозможно было разлучить, и вместе мы преодолевали любые трудности, всегда поддерживая друг друга. Мы шли вперед, крепко держась друг за друга. Но...

Похоже, у всего есть свой срок. Даже самая крепкая дружба может остаться в прошлом.

Пришло время, когда мне пришлось на год уехать из родного города. Я верил, что друзья не забудут меня и будут ждать моего возвращения. Но жизнь, как оказалось, решила иначе.

Потом они говорили, что не забыли меня. Мол, только и делали, что вспоминали и обсуждали меня. Но я в это не верю. Не похоже на правду. Весь год они веселились. И я даже не говорю, что они не должны были этого делать. Пусть живут как хотят. Но складывалось ощущение, что меня просто заменили кем-то другим. Они стали заниматься тем, чем я бы никогда не стал. А когда я вернулся через год, все только подтвердилось: мой лучший друг Артем все время проводил с Матвеем. Я понял это, потому что они перестали мне писать и звонить. Перестали интересоваться моими делами и звать куда-либо. Я видел их только вместе, но без меня. Иногда к ним присоединялся Никита, но... Я знал, что должен быть с ними, но... Каза-

лось, будто меня рядом никогда и не было. Будто меня просто забыли. И, несмотря на все их оправдания, я все больше убеждаюсь, что так оно и есть.

В первое время после возвращения я действительно реже выходил из дома. Сказывались накопившаяся за год усталость, апатия и ощущение внутренней пустоты. В голове была настоящая каша. Пришлось пересмотреть приоритеты на ближайшие месяцы. Но я все равно был готов встречаться, просто немного позже обычного. И когда я звонил... меня удивляло то, что я слышал:

– Привет, Артем. Вы будете гулять? – спрашивал я, начиная разговор.

– Привет, Саш. Мы уже гуляем. Что-то случилось?

– А-а-а... А почему меня не позвали? – удивился я, невольно задумавшись и прищурив глаза от нахлынувших эмоций. – Я освободился около двух часов назад.

– Странно... Почему не сказал об этом?

– Так вы же сами говорили, что теперь не выходите гулять раньше шести вечера. А сейчас уже 18:37, вот я и решил позвонить. Подумал, что вы как раз начинаете собираться.

В ответ повисла тишина. Казалось, будто Артем подбирал правильные слова. Потом он усмехнулся и сказал:

– Прости, Саш, ха-ха-ха... Мы про тебя забыли.

– Забыли? Вчера ты говорил то же самое. И позавчера... Как можно забыть человека, с которым дружишь много лет? Как можно вычеркнуть из памяти того, кто когда-то собрал всю компанию?

– Прости, Саш. Мы действительно забыли про тебя.

Это был первый тревожный звонок, заставивший меня задуматься. Меня просто забыли. И такие случаи стали повторяться все чаще. Меня перестали звать на встречи. Удивлялись, когда я отказывался ехать с ними в ночной клуб в соседний город. Не приглашали к Никите, хотя раньше мы всегда собирались у него вчетвером. Я все больше ощущал себя чужим в этой компании. Не был уверен, что меня по-прежнему считают своим и уважают. Вместо этого меня все чаще подкалывали. Смеялись и не придавали значения тому, что для меня важно. Складывалось впечатление, что меня уже не ждут в этой компании. Мне самому приходилось всех обзванивать и спрашивать, стоит ли приезжать. И я, как последний дурак, продолжал ездить к ним. Чтобы убедиться: меня уже никто не слушает.

У них появились свои, новые темы для разговоров. Они постоянно что-то обсуждали между собой, а я чувствовал себя лишним. Не знал, как поддержать беседу, потому что не разбирался в том, о чем они говорят. Иногда мне это было просто неинтересно, но я все равно слушал. Чаще же я сидел молча, смотрел на них и чувствовал себя совершенно чужим. В такие моменты я просто утыкался в экран телефона. Я был рядом, но на самом деле меня как будто и не было с ними. Не хотелось их перебивать, чтобы вставить свое слово, поэтому я ждал паузы в разговоре, чтобы хоть что-то сказать.

В такие моменты они снова начинали говорить о чем-то своем, не слушая меня. Просто кивали или просили подождать и не лезть в разговор. Так повторялось раз за разом. Часто, когда я приезжал к Никите, они втроем обсуждали свои темы, а я просто ложился на диван и утыкался в телефон. То, чем я пытался поделиться, им было неинтересно. Я просто натекался на молчание и безразличие. А еще меня постоянно подкалывали, будто из-за своей деятельности я стал слишком важным и возомнил себя особенным. Особенно этим отличался Артем – он прямо унижал и оскорблял меня из-за какой-то глупой фотографии.

Мы часто фотографировались у Никиты, и я считал Артема другом, поэтому выложил снимок у себя в профиле (в соцсети). У него самого было полно таких фотографий. Но он тут же устроил скандал: потребовал убрать фотографию. Заявил, что не хочет видеть наши совместные снимки у меня в профиле. Что это его личная жизнь. И что я должен всегда спраши-

вать у него разрешение – даже если захочу показать фото маме или другу. Я не стал спорить: просто удалил все фотографии с ним и все упоминания, мысленно послав его куда подальше.

Так продолжалось довольно долго. Приближался мой день рождения. Я пригласил всех своих друзей, чтобы вместе отметить его. Для меня этот день был важен не из-за угощений или веселья – я видел в нем единственную возможность собрать всех вместе, как раньше. Это был тот редкий случай, когда никто не откажется прийти, и я смогу увидеть всю компанию сразу. Смогу весело провести с ними время. Именно поэтому мой день рождения стал для меня настоящим особенным поводом, чтобы увидеться с друзьями.

И вот настал этот день. Мы договорились встретиться на моей даче. Я вынес стол из дома, накрыл его едой и напитками. И стал ждать.

Прошел час. Пошел дождь. Никто не пришел. Я продолжал ждать.

Прошло еще полтора часа. Дождевые капли уже монотонно стекали по моим волосам. Я стоял с бокалом шампанского в руке и смотрел в сторону леса. Никто из друзей так и не пришел. Меня снова не слышали. Тогда я поднял бокал и улыбнулся – натянутой, грустной улыбкой.

– Что ж, дорогие друзья... – прошептал я, с трудом сдерживая дрожь в голосе. – Рад, что мы смогли собраться здесь все вместе. С днем рождения... Меня...

Я залпом осушил стакан, и по щекам потекли слезы. Такие же монотонные и холодные, как дождевые капли, что падали с серых облаков.

Серых, как моя жизнь.

Серых, как мое одиночество.

Только тогда я понял, что остался один...

Без поддержки и любви...

II

Прошло несколько лет. Не могу сказать, что в моей жизни что-то кардинально изменилось. Все осталось примерно на том же уровне. Со временем я просто привык к этому. Моментами стало даже хуже, но я научился не обращать внимания на все, что происходит вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.